Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Комплекс с «псевдо-самосской» амфорой из раскопок Фанагории¹

А. А. Завойкин²

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы локализации и хронологии группы ионийских тарных амфор, производство которых относят к мастерским Самоса, Милета или Эрифры. Основанием для рассмотрения этих вопросов стало открытие на акрополе Фанагории грунтового котлована, в котором найдены обломки керамической тары Хиоса, Менды и амфора, профилировка венца и ножки которой близко напоминают самосские, но формой тулова она отлична от них.

Annotation. The article discusses the problems of localization and chronology of a group of the Ionian transport amphorae which production is referred to the workshops of Samos, Miletus or Erythrai. The basic event behind these questions was the uncovering of a ground ditch at the Acropolis of Phanagoria in which fragments of ceramic containers of Chios, Mende and an amphora were unearthed. The rim shape and the foot of the amphora are closely associated with Samian amphorae, but the shape of its body is distinguished from them.

Ключевые слова: Фанагория, акрополь, амфора, Самос, Милет, Эрифры, хронология.

Keywords: Phanagoria, acropolis, amphora, Samos, Miletus, Erythrai, chronology.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-252-262

В 2015 г. на раскопе «Верхний город» в Фанагории был открыт небольшой объект — котлован³ (№ 738), относящийся к третьей четверти V в. до н. э. Точнее сказать, была рас-

копана нижняя часть западной половины котлована. Сооружения второй половины V в. до н. э. весьма немногочисленны в этом районе города. Всего их для данного периода теперь известно здесь три⁴, и все они — прямоугольные в плане котлованы⁵, если не считать лишь частично синхронной им единственной наземной постройки — храма (№ 743; см.: Кузнецов, 2019. С. 402, 403, рис. 3, 1), который доживает до конца того же столетия.

¹ Работа выполнена в рамках НИР по теме «Археологические культуры Евразийских степей и античный мир — контакты и взаимовлияния» (AAAA-A18-118011790093-2).

² Ведущий науч. сотрудник, Отдел классической археологии, Институт археологии РАН; ул. Дм. Ульянова, д. 19, г. Москва, 117209, Россия; e-mail: bospor@inbox.ru.

³ Употребление этого термина объясняется в другом месте (Завойкин, 2018. С. 54–56). Обычно его используют для обозначения углубления в грунте для строительства фундамента здания или его подвала (полуподвала), стены которого выполняют ту же функцию. В данном же случае «котлован» — это функционально самостоятельное сооружение (прямоугольная в плане яма), предназначенное для недолговременного хозяйственного использования, имевшее лишь легкое перекрытие.

⁴ Вообще же котлованов открыто здесь немало (Завойкин, Кузнецов, 2013. С. 167–169; Завойкин, 2018; 2019). Следует обратить внимание на тот факт, что подобного рода объекты пока неизвестны ни в одном другом районе Фанагории.

⁵ От одного из них (№ 279), изрезанного во многих местах хозяйственными ямами, сохранилась ничтожно малая часть, другой (№ 827) большей своей частью остался за пределами раскопа (Завойкин, 2019. С. 245–247, рис. 9, 10).

Поскольку объяснение такой ситуации на акрополе Фанагории во второй половине V в. до н. э. было уже дано неоднократно (например, см.: Завойкин, 2018. С. 57; 2019. С. 247–249), нет необходимости возвращаться к этому вопросу, так как публикуемый в этой заметке комплекс не может привнести в обсуждение что-то новое. Важнее пояснить, что побудило рассматривать этот комплекс отдельно. Причина тому довольно проста: в надежно датированном контексте представлена археологически целая форма «самосской» амфоры третьей четверти V в. до н. э., что является значительной редкостью и дает хороший повод вновь (см.: Завойкин, 2014) обсудить вопрос о локализации керамической тары, относимой исследователями к производству Самоса, Милета или Эрифр (ср. мнения: Монахов, 2003. С. 27–28; Монахов, 2012. С. 111 сл.; Стоянов, Эрм-Оздоган, 2013. С. 220–221).

Но сначала приведу краткое описание самого объекта и амфорного комплекса, обнаруженного в нем. Котлован (№ 738) был открыт в метре от северного борта раскопа, поблизости от склона верхнего плато (кв. 111). В плане котлован, ориентированный с юга на север с небольшим отклонением к западу, прямоугольной формы со скругленными углами, из которых сохранилась только западная их пара (восточная уничтожена круглой хозяйственной ямой) (рис. 1, 1, 2). Длина котлована 2,37 м, в ширину он сохранился до 1,38 м, глубина же сохранившейся придонной части объекта не превышала 0,25 м. Борта отвесные, дно плоское без каких-либо следов подмазки пола или опор для перекрытия. В юго-западном углу обнаружены в крупных обломках: верхняя половина амфоры Менды, тулово хиосской амфоры (без горла и ручек) и, наконец, археологически целая (реставрированная полностью) амфора «самосского» облика⁶.

⁶ Поскольку другие немногочисленные находки были маловыразительны и не позволяют внести коррективы в датировку комплекса по амфорам, их описание опускается. Единственный фрагмент, который заслуживает упоминания, — это обломок верхнего края

Хиосская амфора наиболее показательна для определения даты комплекса. Она относится к позднему варианту пухлогорлой тары этого центра (рис. 1, 3), который датируется третьей четвертью V в. до н. э. Профилировка тулова в целом и особенно ножки позволяет уверенно отнести амфору из котлована к финальной разновидности этого варианта (по классификации С. Ю. Монахова — III-C-2; Монахов, 2003. С. 19, табл. 7, 4–6) и отнести примерно к 30-м — первой половине 20-х гг. V в. до н. э.

Этой датировке в полной мере соответствует морфология верхней части мендейской амфоры (рис. 1, 4). Она принадлежит сосуду «шаровидного» варианта пифоидного типа (I-B) по С. Ю. Монахову (Монахов, 2003. С. 90–91, табл. 61, 3, 4)⁷, который датирует амфоры этого варианта 40–30-ми гг. V в. до н. э. Для хронологии здесь особенно важен комплекс нимфейского склада 1978 г. с двумя мендейскими амфорами (Монахов, 1999. С. 125, 127, табл. 41, 1, 2). В нем, наряду с мендейскими и амфорами ряда прочих центров производства, представлены хиосские с прямым горлом наиболее раннего («нимфейского») варианта (IV-A; Монахов, 2003. С. 238, табл. 8, 1; ср. табл. 8, 2, 3, из склада № 3/1960 г. в Николии), а также фасосские ранние биконические типа «фанагорийский холм Г», но более стройные, чем амфоры из эпонимного комплекса и, очевидно, несколько более поздние (Монахов, 1999. С. 125, табл. 40, 4, 5). В совокупности хронологию этого весьма представительного собрания амфор из склада в Нимфее исследователь определяет в пределах первой половины — третьей четверти V в. до н. э., а завершение формирования комплекса относит ко времени «не позднее (курсив мой. — А. З.)

аттического канфара с ромбическим орнаментом белой накладной краской на стенке сосуда и росписью в виде «насечек» разбавленным лаком по венцу, который, вероятно, датируется третьей четвертью V в. до н. э.

⁷ Эти две амфоры из курганов № 27/1966 и № 30/1967 Елизаветовского могильника — хрестоматийный образец ранней керамической тары данного центра (Брашинский, 1984. С. 36, табл. XIV, 1) — особенно близки морфологии фанагорийской амфоры.

Рис. 1. Котлован № 738 на акрополе Фанагории и амфоры из него: 1 — общий вид с северо-востока; 2 — юго-западный угол объекта; 3 — амфора Хиоса; 4 — верхняя часть амфоры Менды; 5 — североионийская амфора («псевдо-самосская»)

Fig. 1. Trench no. 738 at the Acropolis of Phanagoria and amphorae from it: 1 — general view from the North-East; 2 — South-West corner of the object; 3 — Chian amphora; 4 — upper part of Mende amphora; 5 — north-ionic amphora ("pseudo-Samian")

середины 30-х годов» (Монахов, 1999. С. 130). На мой взгляд, присутствие в комплексе хотя бы и наиболее ранних прямогорлых хиосских амфор заставляет повысить его датировку лет на 5–10⁸, то есть на тот примерно период, когда эти амфоры «сосуществуют» с пухлогорлыми сосудами того же центра (в этой связи стоит упомянуть неподтвержденную информацию о том, что в нимфейском комплексе хиосская пухлогорлая имела (Монахов, 1999. С. 125, прим. 19)).

⁸ Если только в данном случае С. Ю. Монахов понимает под «30-ми годами» интервал 440–430 гг.

Отмеченные выше хронологические дефиниции существенны для датировки третьей амфоры из фанагорийского котлована, поскольку сама «псевдо-самосская» амфора (рис. 1, 5) не может быть датирована столь же узко. В 2003 г. С. Ю. Монахов доводил линию эволюционного развития амфорной тары этого центра только до середины V в. до н. э., а сходные по форме амфоры второй четверти / середины — второй половины этого столетия он относил, следуя П. Дюпону (см.: Dupont, 1983. P. 42; Cook, Dupont, 1998. P. 168–169, fig. 23, 9d–g), к производству мастерских Милета (Монахов, 2003. С. 26, табл. 15, 7 (амфора

из афинского Керамика); С. 34–35, табл. 19, 20). Нас в первую очередь будет интересовать вариант II-B («Тигани») его классификации, о котором исследователь сообщает: «Надежных хронологических привязок у нас нет, но можно предполагать, что данный вариант тары выпускался параллельно ольвийскому, заходя, безусловно, и во вторую половину (третью четверть?) V века» (Монахов, 2003. С. 35).

После того как были опубликованы данные об амфорах из кораблекрушения у мыса Текташ Бурну (Tektaş Burnu, у побережья между Эрифрами и Теосом) и установлена их датировка (ок. 440–430/425 гг. до н. э.; Carlson, 2003. Р. 590; Carlson, Lawall, 2005–2006. Р. 32), С. Ю. Монахов изменил свое мнение о локализации производства отмеченной выше керамической тары. Следуя предположению о том, что бо́льшая часть груза (195 сосудов) на судне была представлена тарой Эрифр⁹ (поскольку на горле одной (!) из этих амфор имелось круглое клеймо с буквами ΕΡΥ, как на монетах этого полиса V–IV вв. до н. э.), в первый тип амфор этого центра, названный им «псевдо-самосским», исследователь включил и те амфоры, что ранее относил к милетскому производству (Монахов, 2012. С. 111 сл.; Монахов, 2013. С. 29–32, табл. I, 4–6: вариант I-B). Амфоры варианта «Тигани» поставлены после варианта I-A, названного «Текташ Бурну». Об амфорах этого раннего варианта сообщается: «Крупные амфоры пифоидной формы с массивным эхиновидным венцом третьей четверти V в., весьма близкие по морфологии к амфорам Самоса и Милета этого времени» (Монахов, 2013. С. 29). Неясно, однако, о каких именно самосских и милетских амфорах идет разговор, если все ранее относимые им к этим центрам производства сосуды теперь исследователь приписал мастерским Эрифр.

⁹ Помимо так называемых «псевдо-самосских», в комплексе содержалось 10 менейских амфор (Carlson, 2003. Р. 587–588, fig. 10), две — хиосские пухлогорлые (двух поздних вариантов), три — «самосские» (двух типов, которые здесь же и в подрисовочной подписи почему-то именуются «самосско-милетскими» (см.: Ibid. Р. 590, fig. 11), две — амфоры предположительно «Северной Эгеиды» (Ibid. Р. 590, fig. 12).

Недавно появилась статья П. Дюпона, который в целом поддерживая идею об амфорном производстве в Эрифрах так называемых «веретенovidных „самосских“ амфор», высказал резонные сомнения в том, что все они (в том числе те из них, самосское производство которых, по мнению французского специалиста, убедительно аргументировано В. Грейс (Grace, 1971)) могут быть отнесены к изделиям этого центра. И в частности он отметил, что рентгено-флуорисцентный анализ образцов подобных амфор¹⁰ не позволяет локализовать производство строго в Эрифрах, но только в более широком ареале — Северная Иония (Эрифры—Теос—Колофон). Столь же основательны и сомнения П. Дюпона в том, что трехбуквенное клеймо на горле амфоры из кораблекрушения может быть однозначно интерпретировано как этникон (Dupont, 2018. Р. 88, 91, 93–95).

На мой взгляд, тезис о том, что так называемые «веретенovidные» (spindle-shape), «самосские» или «псевдо-самосские» амфоры производились синхронно не одним, а несколькими северо-ионийскими центрами, не вызывает сомнений. Косвенно в пользу этого говорит и разнородность в их локализации, и затруднения, возникающие в хронологических дефинициях — это всё последствия попыток выстроить единую классификацию для керамической тары, произведенной в различных центрах¹¹.

Подтвердить это заявление довольно просто: достаточно сопоставить между собой синхронные амфоры. Удобно будет для начала внимательно посмотреть на сосуды из одного комплекса — груза затонувшего корабля у Текташ Бурну. Единственная амфора с клеймом (рис. 3, 1) имеет довольно высокое плечо, конически сужающееся к ножке туло-

¹⁰ Из Херсонеса (Dupont, 2018. Р. 90, fig. 5; Монахов и др., 2017. С. 93, ер. 1), которую С. Ю. Монахов относит к эрифрским варианта I-B «псевдо-самосского» типа (Монахов, 2012. С. 112, рис. 1, 5), и из кораблекрушения у Текташ Бурну.

¹¹ Ср.: «В настоящее время у нас нет достаточных оснований для того, чтобы отнести указанные амфоры Самосу, Милету или Эрифрам» (Стоянов, Эрм-Оздоган, 2013. С. 221).

во при общих округлых («пифоидных») его очертаниях, горло короткое (!) с массивным отогнутым («эхиновидным») венцом. Две другие амфоры¹² с яйцевидным обводом тулова (рис. 3, 2, 3), размерами и пропорциями отличные одна от другой, весьма мало походят на первую, как общими очертаниями, так и формой ножки. Учитывая относительную узость хронологического диапазона товара на торговом судне (оговорки здесь уместны, но останавливаться на этом не будем), предполагать, что эти амфоры представляют собой два последовательных варианта тары одного центра¹³ трудно, но допустимо, раз уж в том же комплексе содержались амфоры Хиоса двух вариантов (см. сноску 9). Но выстраивать здесь последовательную цепочку из трех хронологических вариантов (поставив амфору с клеймом в ее начало) будет явной натяжкой, а с учетом морфологических особенностей сосудов это и вовсе нереально.

После сказанного уместно вернуться к рассмотрению амфоры из фанагорийского котлована. По амфорам Хиоса и Менды она

¹² Одну из них Д. Карлсон называет «самосской», другую — «самосско-милетской» (Carlson, 2003. P. 586, fig. 5; P. 590, fig. 11).

¹³ Больше всего они напоминают форму «классических» самосских амфор по В. Грейс (Grace, 1971. P. 76, fig. 3, 3, pl. 15, 9) и И. Б. Брашинскому (Брашинский, 1984. С. 32–33, табл. II, 1; ср.: Монахов и др., 2017. С. 93, ер. 2; 2019. С. 146, ер. 1, 2). Превосходный комплекс амфор для сравнения представлен в раскопках поселения Менекше Чатай (Menekşe Çatağı) в Пропонтиде, который следует датировать ок. 470–440 гг. до н. э. (Стоянов, Эрм-Оздоган, 2013. С. 234, рис. 11; С. 235, рис. 13. 2–4).

синхронизуется (в пределах поздней третьей четверти V в. до н. э.) с амфорами из кораблекрушения Текташ Бурну. Однако легко заметить, что фанагорийская амфора, вполне близко соотносясь с ними по форме венца и ножки, заметно отличается от сосудов из кораблекрушения формой тулова. Оно не яйцевидное с максимальным диаметром примерно по центру общей высоты корпуса, как у тех двух (и, замечу в скобках, иных «классических» самосских амфор), а имеет относительно высокие плечи, от которых сужается на конус к ножке (рис. 1, 5). Тарный сосуд из котлована общими очертаниями больше напоминает амфоры варианта I-C по классификации С. Ю. Монахова, которые он «сугубо предположительно» относит к продукции Эрифр. Амфоры этого варианта не имеют надежной хронологической привязки, и исследователь датирует их интуитивно, по морфологии, последней третью V в. до н. э. (Монахов, 2013. С. 32, 33, табл. II, 8, 9)¹⁴.

Таким образом, мы наблюдаем не последовательные этапы эволюции форм амфор одного центра производства, а синхронные их

¹⁴ Ранее этот вариант «милетских» амфор С. Ю. Монахов (2003. С. 35–36) датировал второй половиной (последней третью) V — первой половиной IV в., ссылаясь, в частности, на распределение подобных (по его мнению) профильных частей амфор в культурном слое «Южного города» Фанагории (Завойкин, 1992. С. 50, рис. 3, 3), которые в действительности ближе варианту I-B его классификации, датируемому последней четвертью V в. до н.э., и, в том числе, происходят из комплексов, которые именно так и датируются (например, см.: Завойкин, 2004. С. 25–27, табл. 17, 2–4).

Рис. 2. Самосские амфоры VI — середины V в. до н. э. (1–6, 8): 1 — из погребения 81 некрополя Вульчи (Rizzo, 1990. Fig. 214); 2 — из ямы-склада № 32/2003 в Патрее (чертеж: Абрамов, 2006, фото: Г. А. Ломтадзе); 3 — из подвала в кв. 108/Ц.–С. в Пантикапее (Толстиков и др., 2003. Табл. XII, 3); 4–6 — из помещения D здания на поселении Менекше Чатай в Пропонтиде (Стоянов, Эрм-Оздоган, 2013. Рис. 11, 13, 2–4); 8 — из хозяйственной ямы 13/1962 в Ольвии (фото: Брашинский, 1967: рис. 2, чертеж: Монахов, 2003. Табл. XIX, 5). 7 — серебряная монета Самоса (Grace, 1961. Pl. 15, 7). Масштаб: а — для амфор, б — для деталей профилей

Fig. 2. Samian amphorae of the 6th — middle of the 5th century BC (1–6, 8): 1 — from the burial 81 in the necropolis Vulchi (Rizzo, 1990. Fig. 214); 2 — from the pit-storage no. 32/2003 in Patrey (scheme by Абрамов, 2006, photo — G.A. A. Ломтадзе); 3 — from the basement at square 108/Ц.–С. in Panticapaeum (Толстиков и др., 2003. Tabl. XII, 3); 4–6 — from the room D of the building in the settlement Menekshe Qatagi at Propontis (Стоянов, Эрм-Оздоган, 2013. Fig. 11, 13, 2–4); 8 — from utility pit 13/1962 in Olvia (photo by Брашинский, 1967: picture 2, scheme by Монахов, 2003. Tabl. XIX, 5). 7 — silver Samian coin (Grace, 1961. Pl. 15, 7). Scale: a — for amphorae, b — for profile fragments

вариации по крайней мере трех разных центров. При этом, как представляется, можно ретроспективно проследить в хронологической последовательности линию морфологического развития амфор одного из них от последней четверти V в. до н. э. Речь идет о сосудах с яйцевидным (или «веретенновидным»¹⁵) туловом. Итак, начнем с амфор варианта I-B по классификации С. Ю. Монахова, датировка которых подтверждается фрагментированными материалами из комплексов «Южного города» Фанагории (рис. 3, 4–6; см. сноску 14). Этот вариант («Тигани») включает в себя и эпонимную амфору, найденную в море у берегов Самоса, которую В. Грейс относил к местному производству, и «самосско-милетскую» амфору из кораблекрушения Текташ Бурну (рис. 3, 3; Grace, 1971. Pl. 15, 9; Carlson, 2003. Fig. 11). Наряду с последней, как было отмечено, в этом комплексе представлена «самосская» амфора того же типа, но, видимо, предшествующего варианта, который в целом можно датировать ок. 450/40–430/25 гг. до н. э. (рис. 3, 2; Carlson, 2003. Fig. 5, верхняя). К предшествующему периоду (ок. 470–440 гг. до н. э.) целесообразно отнести амфоры из комплекса разрушения усадьбы в Менекше Чатай (рис. 2, 4–6; см. сноску 13). К несколько более раннему времени (ок. 480–470 гг. до н. э.) относится амфора из подвала на акрополе Пантикапея (рис. 2, 3; Толстиков и др., 2003. С. 340, табл. XII, 3, 4)¹⁶, которому, в свою очередь, предшествует (ок. 525–500 гг. до н. э.) тарный сосуд из ямы-подвала в Патрее (рис. 2, 2; Абрамов, 2006. С. 18, 33, рис. 8, 9)¹⁷.

¹⁵ Термин (spindle-shape) не очень удачен, поскольку под ним подразумевается форма не самого веретена, а веретена, на котором в большем или меньшем количестве намотана спряденная нить.

¹⁶ Ср. образец DUP 561, определяемый П. Дюпоном как продукция Самоса (Dupont, 2018. P. 97, fig. 27, слева).

¹⁷ По форме тулова эта амфора с низким горлом (уступ-подрезка на нем располагается в его нижней части, почти на границе с плечом) и массивным венцом занимает пограничную позицию между предыдущим («архаическим») типом (рис. 2, 1) (Rizzo, 1990. P. 110, fig. 214; ср.: Cook, Dupont, 1998. Fig. 23, 9b) и рассматриваемым в этой статье («классическим»). Ю. Бырзеску ставит амфору из Патрея в один ряд с другими амфорами

Таким образом, опираясь на хорошо датированные комплексы, наблюдаем плавную эволюцию формы и размеров однотипных амфор с последней четверти VI до конца V в. до н. э. Основной тенденцией развития их формы стало последовательное увеличение стройности сосудов (и, соответственно, высотных характеристик их частей): от широкого пифоидного тулова к «яйцевидному» и «веретенновидному». Увеличивается в высоту горло с характерным уступом-подрезкой, который поднимается от границы горла с плечом к середине его (горла) высоты. Ножка видоизменяется, развиваясь из маленького (рудиментарного) поддона в дополнительно выделенную деталь — либо в виде высокого поддона с глубокой выемкой, либо в виде «кубарька» (knob) с небольшим углублением в подошве, внешними своими очертаниями, однако, близко напоминающего ножки первой разновидности. Венец же этих амфор сохраняет свою массивность и «эхиновидность» внешних контуров (хотя во второй половине V в. до н. э. нередко встречаются образцы более грацильные в сечении, чем у ранних).

Наиболее существенно то, что амфоры в средней части этой эволюционной цепочки максимально близко соотносятся по форме с тарными сосудами, изображенными на реверсе серебряных тригемиоболов Самоса ок. 480–439 гг. до н. э. (рис. 2, 7) (Barron, 1966. P. 71, 198, pl. XVI, 1–6), и были уверенно идентифицированы с продукцией мастерских этого центра (рис. 2, 8) (Grace, 1971; Брашинский, 1967. С. 23–26)¹⁸. Ни амфора с клеймом из кораблекрушения у Текташ Бурну, ни амфора из фанагорийского котлована в этот эволюционный ряд не вписываются, хотя формой венца и напоминают самосские, а фанагорийская амфора (в отличие от «эрифрской») и формой ножки близка ножкам амфор, с большой

(тип 3 по его классификации) последней четверти VI — первых двух десятилетий V в. до н. э. (Birzescu, 2012. P. 159–161. Fußnote 1230).

¹⁸ Напомню, что И. Б. Брашинский ограничивал период торговли Самоса с Северным Причерноморьем первыми шестью десятилетиями V в. до н. э. (до антиафинского восстания самосцев в 439 г. до н. э.).

Рис. 3. Амфоры Эрифр (?) и Самоса второй половины V в. до н. э.: 1–3 — из кораблекрушения у мыса Текташ Бурну (Carlson, 2003. Fig. 5, 11); 4 — из моря у Тигани, Самос (чертеж С. Ю. Монахова (2012. Рис. 1, 4) по фото: Grace, 1971. Pl. 15, 9); 5 — из моря у Херсонеса Таврического (Монахов, 2012. Рис. 1, 5); 6 — амфора неизвестного происхождения (Гос. Эрмитаж. № 1830-318/X.43/411; Монахов и др., 2019. С. 146, er. 1). Масштаб: а — для профилей, б — для амфор

Fig. 3. Erithrae (?) and Samos amphorae of the second half of the 5th century BC: 1–3 — from shipwreck near the Tektash Burnu cape (Carlson, 2003. Fig. 5, 11); 4 — from the sea near Teagan, Samos (scheme by S. Yu. Monakhov (2012. Рис. 1, 4) by photo: Grace, 1971. Pl. 15, 9); 5 — from the sea near Tauric Chersonesos (Монахов, 2012. Рис. 1, 5); 6 — from the State Hermitage Museum (№ 1830-318/X.43/411; Монахов и др., 2019. С. 146, er. 1). Scale: а — for profile, б — for amphorae

степенью вероятности произведенных на Самосе. Нельзя не отметить и отсутствие на горле обеих этих амфор подрезки-уступа.

Учитывая тот факт, что практически все исследователи при визуальной оценке отмечают большую вариативность глин интересующих нас амфор, невозможно настаивать на том, что буквально все сосуды, представленные в упомянутых комплексах (или вне их), были изготовлены в мастерских Самоса. Тем более не следует игнорировать результаты серьезных лабораторных исследований, выполненных в Лионе столь авторитетным специалистом, как П. Дюпон, который уверенно выделил керамическую тарную продукцию Милета. Здесь проблема в другом. Уважаемый французский коллега трактует форму амфор, называемую им *spindle-shaped*, слишком расширительно¹⁹. Так, при наличии характерного уступа в средней части горла у амфоры из Херсонеса (химический образец продукции Самоса — CRI 3) и уступа в нижней трети горла из Истрии (эталонного образца амфорного производства Милета — DUP 504) трудно не заметить отличия в профилировке их венцов (ср.: Dupont, 2018. Р. 90, fig. 5; Р. 97, fig. 27, слева). Венчик милетского образца, очень массивный отогнутый валик (к сожалению, отсутствие

прорисовки профиля не позволяет точно судить о его форме), напоминает разве что внешние очертания венца более поздней амфоры из афинского Керамика (*Ibid.* Р. 92, fig. 10, справа). Представленный на рисунке образец (DUP 561) горла самосской амфоры с венчиком, похожим на милетский образец (Dupont, 2018. Р. 97, fig. 27, справа), принадлежит, насколько можно судить, сосуду, форму которого едва ли можно назвать *spindle-shaped*.

Соглашаясь с предостережением, адресованным П. Дюпоном своему другу С. Ю. Монахову, чтобы тот не слишком полагался на «обманчивый внешний вид» (*misleading appearances* [амфор]) и избежал западни, в которую попала его великая предшественница, Вирджиния Грейс, отнесся к одному-единственному центру производства (Самосу) продукцию нескольких центров (Dupont, 2018. Р. 99), хочу, в свою очередь, предостеречь. Во-первых, очень важно, чтобы в такого рода суждениях в расчет принимались тарные сосуды действительно морфологически однородные, а не просто «похожие» отдельными чертами, а во-вторых, сопоставлять между собой следует исключительно синхронные их серии. Только в этом случае можно обоснованно рассуждать о том, в какой степени специфическая форма амфоры была важна или не важна для каждого города в качестве его «товарной эмблемы» (*trade mark*), обладавшей «*an emblematic value for the city*», по П. Дюпону (Dupont, 2018. Р. 99; ср.: Monakhov, Kuznetsova, 2017. Р. 59).

¹⁹ Как и форму амфор, которые он именует Zeest's "Samian-type", относя к ним, в том числе, и сосуды, по форме далекие от амфор, которые И. Б. Зеест предположительно (только по глине) считала продукцией Самоса (ср.: Зеест, 1960. С. 70, табл. I, 3; Dupont, 2018. Р. 93, fig. 14, слева; Р. 97, fig. 25).

Абрамов, 2006 — Абрамов А. П. Комплекс амфор последней четверти VI в. до н. э. из Патрея // ДБ. Т. 9. 2006. С. 11–35.

Брашинский, 1967 — Брашинский И. Б. Новые данные о торговле Ольвии с Самосом // КСИА. 1967. Вып. 109. С. 23–26.

Брашинский, 1984 — Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л.: Наука, 1984. 248 с.

Завойкин, 1992 — Завойкин А. А. Классификация фрагментов самосских амфор из Фанагории // РА. 1992. № 3. С. 40–56.

Завойкин, 2004 — Завойкин А. А. Фанагория во второй половине V — начале IV в. до н. э. (по материалам «Южного города»). М.: Б. и., 2004. 244 с. (ДБ. Suppl. I).

Завойкин, 2014 — Завойкин А. А. Амфоры «Самос/Милет» в Фанагории: некоторые проблемы хронологии // XV БЧ. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии: Материалы МНК / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2014. С. 160–167.

- Завойкин, 2018 — Завойкин А. А. Котлован 744 на «Верхнем городе» Фанагории // ДБ. 2018. Т. 22. С. 54–66.
- Завойкин, 2019 — Завойкин А. А. Новые амфорные комплексы из раскопок «Верхнего города» Фанагории // ДБ. 2019. Т. 24. С. 232–252.
- Завойкин, Кузнецов, 2013 — Завойкин А. А., Кузнецов В. Д. «Верхний город» Фанагории в V в. до н. э. (проблемы периодизации и урбанистики) // XIV БЧ. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории: Материалы МНК / Ред.-сост. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. Керчь: Керченська міська друкарня, 2013. С. 162–169.
- Зеест, 1960 — Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М.: АН СССР, 1960. 178 с. (МИА. № 83).
- Кузнецов, 2019 — Кузнецов В. Д. К ранней истории Фанагории // ДБ. 2019. Т. 24. С. 396–414.
- Монахов, 1999 — Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплекс керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та 1999. 678 с.
- Монахов, 2003 — Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. М.; Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 351 с.
- Монахов, 2012 — Монахов С. Ю. Амфоры малоазийских Эрифр V–II вв. до н. э.: дополнения к классификации // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н. э. / Отв. ред. Н. П. Тельнов. Тирасполь: Приднестровский ГУ им. Т. Г. Шевченко, 2012. С. 111–124.
- Монахов, 2013 — Монахов С. Ю. Заметки по локализации керамической тары. III. Амфоры и амфорные клейма малоазийских Эрифр // ВДИ. 2013. № 3. С. 28–51.
- Монахов и др., 2017 — Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Чурекова Н. Б. Амфоры V–II вв. до н. э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»: Каталог. Саратов: Тип. «Новый проект», 2017. 207 с.
- Монахов и др., 2019 — Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Чистов Д. Е., Чурекова Н. Б. Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н. э.: Каталог. Саратов: Амирит, 2019. 352 с.
- Стоянов, Эрм-Оздоган, 2013 — Стоянов Р. В., Эрм-Оздоган А. Керамический комплекс слоя разрушения поселения Менекше Чатай в Пропонтиде // АМА. 2013. Вып. 16. С. 215–239.
- Толстиков и др., 2003 — Толстиков В. П., Журавлёв Д. В., Ломтадзе Г. А. Многокамерные строительные комплексы в системе застройки Пантикапея VI–V вв. до н. э. // ДБ. 2003. Т. 6. С. 307–350.
- Barron, 1966 — Barron J. P. The Silver Coins of Samos. London, 1966. 242 p. + XXVI pls.
- Bîrzescu, 2012 — Bîrzescu Iu. Die archaischen und frûklassischen Transportamphoren. Bucureşti, 2012. 356 S. + 120 Taf. (Histria. Vol. XV).
- Carlson, 2003 — Carlson D. N. The Classical Greek Shipwreck at Tektaş Burnu, Turkey // American Journal of Archaeology. Princeton, 2003. 107. P. 581–600.
- Carlson, Lawall, 2005/2006 — Carlson D., Lawall M. Towards a Typology of Erythraian Amphoras // Skylis. 2005/2006. Hft. 1–2. P. 32–40.
- Cook, Dupont, 1998 — Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery. London; New York: Routledge, 1998. 226 p.
- Grace, 1971 — Grace V. Samian Amphoras // Hesperia. 1971. Vol. XL, no. 1. P. 52–95, pls. 12–15.
- Dupont, 1983 — Dupont P. Classification et détermination de provenance des céramiques grecques orientales archaïques d'Istros // Dacia. 1983. Vol. XXVII, no. 1–2. P. 19–43.
- Dupont, 2018 — Dupont P. Erythrai versus South Ionia: «Samian» Amphoras Revisited // Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 3 / Под ред. А. А. Завойкина, В. Д. Кузнецова. М.: ИА РАН, 2018. С. 58–72 (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 6).
- Monakhov, Kuznetsova, 2017 — Monakhov S. Iu., Kuznetsova E. V. Overseas Trade in the Black Sea Region from the Archaic to the Hellenistic Period // The Northern Black Sea in Antiquity: Networks, Connectivity, and Cultural Interactions / Ed. V. Kozlovskaya. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 294–298.
- Rizzo, 1990 — Rizzo M. A. Le anfore da transport il commercio etrusco arcaico. I. Coplessi tombali dall'Etruria Meredionale. Roma: De Luca Edizioni D'arte, 1990. 159 p.

A complex with a “pseudo-Samian” amphora from the excavations of Phanagoria

A. A. Zavoykin

The article discusses the problems of localization and chronology of a group of the Ionian transport amphorae which production is referred to the workshops of Samos (Брашинский, 1967; Grace, 1971), Miletus (Cook, Dupont, 1998; Монахов, 2003) or Erythrai (Carlson, 2003; Монахов, 2012, 2013). The basic event behind these issues was the uncovering of a rectangular ground ditch at the Acropolis of Phanagoria in which fragments of ceramic containers of Chios, Mende and an amphora were unearthed (Fig. 1). The rim shape and the foot of the amphora are closely associated with Samian amphorae, but the shape of its body is distinguished from them.

The context is reliably dated to the third quarter of the 5th century BC. And this makes possible to synchronize it with amphorae from the Tektaşh Burnu's ship-wreck, one of which had a stamp (ΕΡΥ) on its neck, as on Erythrain coins of the 5th–4th centuries BC. This find allowed us to assume that amphorae of similar shape were manufactured in Erythrai. However, the author of the article assumes that the shape of the amphora with the stamp considerably differs from the one of others synchronous amphorae, including those found in the same context of the ship-wreck at Tektaşh Burnu (Fig. 3, 1–3).

The author supports the view (Dupont, 2018) that the group of amphorae under consideration cannot be assigned to the same centre of production. At the same time he believes that a considerable part of such amphorae belong to the workshops of Samos, and adheres to the traditional point of view based on a so-called numismatical method of localization (Брашинский, 1967; Grace, 1971). The new finds accumulated from well dated contexts for the last decades provide an opportunity to build an evolutionary line of development of the Samian amphorae throughout the last quarter of the 6th — the end of the 5th centuries BC (Fig. 2–3).